

О.В. Розинская

Литературные критики эмигрантской Варшавы. Русско-польские литературные связи в 1920–1930-е гг.

Аннотация: В статье характеризуются русско-польские литературные связи в 1920–1930-е гг., показано место русской диаспоры в культурной жизни Варшавы этого периода, ее роль в пропаганде русской литературы. Дан обзор публикаций русских и польских авторов в периодической печати, рассказано о деятельности литературных объединений.

Ключевые слова: Кулаковский, Фишер, Бохан, Вебер-Хирьякова, Бем, Гиппиус, Мережковский, Философов, Савинков, Арцыбашев, эмиграция первой волны, польско-русские культурные связи, польская периодическая печать

Abstract: This article is devoted to description of Russian-Polish literary connections in 1920–1930, determined the place of the Russian diaspora in cultural life of Warsaw in this period, its role in the propaganda of Russian literature. There is a review of Russian and Polish authors' publications in the periodical press, discussed the activity of literary associations.

Key words: Kulakovsky, Fisher, Bokhan, Veber-Khiryakova, Bem, Z. Gippius, Merezhkovsky, Filosofov, Savinkov, Artsybashev, the first wave of emigration, Polish-Russian cultural connections, Polish periodical press

После революции 1917 г. в Польшу попадает большое количество русских эмигрантов. Среди них были военные, духовенство, техническая интеллигенция, врачи, люди науки. «Великий исход» из России поражает редким богатством людей из сферы культуры, искусства, политики. Именно они во многом определяли духовную жизнь русских в изгнании. Для некоторых Варшава стала своеобразным «перевалочным пунктом» для дальнейшего переселения в Западную Европу, другие остались здесь до конца жизни. Основными центрами расселения русских в Польше были Варшава, Вильно, Ровно, Львов.

Большинство русских ехало в Польшу не случайно. У них сохранились связи с этой страной еще с дореволюционных времен, здесь они хотели переждать лихие времена. Многие из них имели польские корни, там жили их родственники и знакомые.

Здесь создавались многочисленные эмигрантские организации, выходили русские газеты и журналы, открывались издательства, русские дома, школы, библиотеки, театральные залы. Деятели русской культуры формировали творческие объединения, привлекая к работе журналистов, издателей, редакторов различных эмигрантских изданий. Именно представители творческой интеллигенции во многом определяли духовную жизнь русского зарубежья.

Наряду с типичными для жизни русской литературной эмиграции чертами, в жизни русской диаспоры в Польше были и свои, особенные. С одной стороны, груз исторически сложных связей между Россией и Польшей определял на первых порах настороженное отношение к русской эмиграции со стороны польской общественности. В патриотизме русских, в их антисоветских настроениях усматривалось желание воскресить прошлое, когда Польша была частью Российской империи. С другой стороны, на фоне всеобщей настороженности и недоверия к русской эмиграции в целом были и совершенно другие настроения. Возможно, одна из причин кроется в том, что у некоторых из прибывших сюда были польские корни, сохранились дружеские связи с этой страной еще с дореволюционных времен, здесь жили их добрые знакомые. Многие русские хорошо владели польским языком, для них не существовало серьезного препятствия в общении с поляками. Все это помогало им понимать и органично воспринимать польскую культуру, контактировать с польской творческой интеллигенцией. Такие «польские русские», как С. Кулаковский, В. Фишер, Д. Бохан, Е. Вебер-Хирьякова сыграли важную роль в развитии русско-польских литературных связей в 1920–1930-е гг. Они активно печатались в польской прессе, помещая в представительных журналах свои статьи, посвященные русской литературе, творчеству писателей эмигрантов в других странах, печатали рецензии на выходящие в Польше русские книги.

Так, в 1939 г. в Варшаве на польском языке была опубликована монография известного литературоведа, эмигранта из России, Сергея Кулаковского «Пятьдесят лет русской литературы. 1884–1934», в которой проводилось детальное исследование развития русской литературы на протяжении последних пятидесяти лет.

Кулаковскому принадлежит заметная роль в развитии польско-русских культурных связей. Ученый активно сотрудничал с польской прессой, помещая в таких влиятельных варшавских журналах, как «Вядомости Литерацке», «Камена», «Паметник Варшавски», свои статьи и рецензии по вопросам рецепции русской литературы в Польше. Например, в 1927 г. в журнале «Паметник Литерацки» печатается цикл статей Кулаковского «Александр Блок и

Польша», «Николай Лесков и Польша». Серьезно он изучал и творчество русских писателей-эмигрантов – И.А. Бунина и В.В. Набокова; интересовался проблемами советской литературы и культуры, писал о советском театре, о творчестве К.С. Станиславского, обращался к поэзии С.А. Есенина.

Кулаковский сумел, говоря о достижениях советской литературы, театра, кино, сохранить объективную позицию. В этом его отличие от большей части русской эмигрантской критики, как правило отказывающей советской культуре в возможности создания художественных ценностей.

В 1945 и 1935 гг. им издаются учебники по русскому языку для поляков. Перед войной Кулаковский подготовил книгу о жизни и творчестве А.К. Толстого. Эта монография на польском языке, посвященная изучению русской литературы, свидетельствовала об интересе в Польше к русской культуре.

Подобный интерес был оправдан историческими причинами. С одной стороны, национальный гнет, насильственная политика русификации, проводимая царским правительством, не могли не отразиться на негативном отношении польского общества ко всему русскому, в том числе и к русской культуре. С другой, вместе с русским языком в Польшу пришла и великая русская литература, которую представители старшего поколения польской интеллигенции читали в оригинале. Многие из них получали образование в университетах России, поддерживали контакты с деятелями русской культуры и искусства. Эти связи сохранились и после революции.

Заметную роль в пропаганде русской культуры сыграл литературный публицист, эмигрант из России, Владимир Фишер (1885–1941), автор исследований о творчестве М.Ю. Лермонтова и И.С. Тургенева, учебника по истории русской литературы XIX в., изданного в Москве в 1918 г. В 1920-м г. он приехал в Польшу. Стал членом Союза русских писателей и журналистов. Свои многочисленные статьи, написанные им по-польски, он публиковал в польских журналах «Пшеглонд Варшавски», «Ведза и жиче», «Тыгодник Илюстрованы», «Пшеглонд Вспулчесны». Интересы В. Фишера были сосредоточены на изучении русской литературы, творчества А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, А.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.М. Горького. Обращался он в своих статьях и к новым явлениям в литературе метрополии. Фишер был в числе тех, кто объективно освещал в польской периодике состояние советской литературы. Внимательно изучал творчество писателей русского зарубежья, пропагандируя среди польских читателей произведения своих великих современников.

К числу русских публицистов, пишущих по-польски и сотрудничающих с польскими журналами, можно отнести и Евгению Вебер-Хирьякову (1895–1939), приехавшую в Польшу в 1919 г. Е. Вебер-Хирьякова работала и в эмигрантских изданиях, под псевдонимом Андрей Пуганов писала небольшие новеллы, переводила произведения польских писателей. Через Д. Философова она познакомилась с М. Домбровской, которая в своих дневниках характеризовала

ее как «необыкновенно интеллигентную женщину»¹. В первом номере газеты «За свободу» за 1932 г. была напечатана ее статья под названием «Перед лицом жизни» о романе М. Домбровской «Ночи и дни», которая отличалась, по замечанию писательницы, «точным восприятием и пониманием»². Е. Вебер была участником литературных собраний «Домик в Коломне», проводившихся в 1934–1936 гг. Д. Философовым. В октябре 1939 г., после оккупации Польши Германией, она покончила жизнь самоубийством.

На страницах эмигрантской газеты «За свободу» печатал свои литературные эссе о Лескове, Мережковском, Толстом, Некрасове, Писемском поэт, журналист, литературный критик, председатель союза русских писателей и журналистов А. Хирьяков. В 1934 г. он получил первую премию на литературном конкурсе Союза русских писателей и журналистов в Югославии.

Одним из постоянных критиков, публикующих свои статьи в газете «Меч», был А.Л. Бем, известный впоследствии как основатель пражского литературного объединения «Скит». В 1921–1922 гг. он являлся руководителем и идейным вдохновителем творческого объединения в Варшаве «Таверна поэтов» (1921–1925 гг.). В статьях он размышлял об эмигрантской литературе, выделяя наиболее ярких и значительных ее представителей, давал оценку молодой эмигрантской поэзии, обсуждал литературную критику и публицистику эмиграции, освещал основные события ее культурной жизни.

Публиковался в варшавских газетах (например, в газете «Молва») Дорой Бохан. Известно, что межвоенное двадцатилетие он жил в Вильно, сотрудничал с газетами «Наше время», «Виленское утро», «Русское слово», «Наша жизнь», издавал литературный журнал «Утес». Он внимательно следил за всеми событиями культурной жизни Польши, за книжными новинками, бывал на всех театральных премьерах. В газете «Русское слово» печатался цикл статей Бохана «Связи польских писателей и публицистов». Он занимался поэзией Ю. Словацкого и А. Асныка, писал о творчестве Г. Сенкевича и Б. Пруса, переводил С. Норвида, Ю. Словацкого, А. Мицкевича.

Интересовался Д. Бохан и современной польской поэзией. Периодически на страницах Виленского «Русского слова» появлялись его статьи о творчестве польских поэтов (Теодора Буйницкого, Ванды Недзьялковской-Добачевской, Ядвиги Вокульской). При его активном участии организовывались «литературные четверги», посвященные творчеству русских писателей, авторские вечера, встречи со многими известными русскими поэтами. Творчество Д. Бохана, безусловно, способствовало, как писал Станислав Цивинский, «культурному сближению между Польшей и Россией». Он называл Бохана «настоящим другом, знатоком и пропагандистом»³ польской литературы.

¹ *Dambrowska M. Dzienniki (1914–1932). Warszawa, 1988. S. 319.*

² *Op. cit. S. 319.*

³ *Cywinski St. O przekładach D.D. Bochana poezij polskiej język rosyjsky. Wilno, 1936. S. 13.*

В 1920–1930-е гг. в Польше вместе с эмигрантским потоком оказались и такие видные деятели русской литературы, как З. Гиппиус, Д. Мережковский, Д. Filosofov, Б. Савинков, М. Арцыбашев. Изучение фактов творческой биографии писателей показывает, что эмиграция самым решительным образом изменила не только их жизнь, но и отношение к литературе. Утонченные эстеты, декаденты целиком погружаются в политику, откликаются на многие события, происходившие в России, прежде всего в форме политической публицистики. Характерным для пребывания русских литераторов в Польше было также их живое участие во всех наиболее значительных событиях польской культурной жизни.

В начале 1920 г. в Варшаву вместе с Гиппиус и Мережковским прибыл член их «литературного триумвирата» Д. Filosofov (1872–1940), один из создателей объединения «Мир искусства», автор религиозно-философских и литературных работ «Слова и жизнь» (1909), «Литературные споры новейшего времени», «Старое и новое» (1912), «Неугасимая лампада» (1912). Среди современников он был известен как литературный критик и блестящий публицист.

С первых дней своего пребывания в Польше он был вовлечен в политическую деятельность, стал редактором газеты «Свобода», а несколько позже – «Меч» и «Молва». В течение двадцати лет на страницах этих изданий он помещал статьи и очерки, посвященные самым разным вопросам. Диапазон интересов Filosofova был необычайно широк. Он с одинаковым успехом писал политические статьи и литературные исследования. Именно в этот период в нем ярко проявился талант публициста, живо реагировавшего на самые насущные проблемы современной жизни. Ни один номер газеты «За свободу» не обходился без материала Filosofova. В его статьях «Патриарх Тихон под судом», «Восстановление России и Польши», «Конец Врангеля», «Славянская душа», «Христианство и миф двадцатого столетия», «От чего зависит возрождения эмиграции», «15 лет разлуки с Россией», «Зеленый интернационал» и многих других живет мечта о спасении России от большевиков, в них он призывает к объединению русской эмиграции под знаменем великой идеи возрождения России.

Осенью 1920 г., после отъезда Мережковского в Париж, Filosofov фактически становится одним из лидеров русской эмиграции в Варшаве.

Одной из важных составляющих идеологической борьбы с большевиками Filosofov считал разоблачение писателей, в той или иной форме поддерживающих коммунистический режим. Так, на страницах газеты «За свободу» он публикует ряд язвительных статей в связи с пребыванием в Варшаве в 1927 г. Ильи Эренбурга, Владимира Маяковского и Лидии Сейфуллиной⁴.

⁴ См. об этом: «Urbanska Rodziecka powiesc rosyjska w Polse w latach 1918–1932». Wrocław, 1966. S. 29, 60.

Несмотря на активную политическую деятельность, Философов находил время и для творчества. Он живо реагировал на все литературные споры, ведущиеся в межвоенной Варшаве, печатал свои статьи и очерки, посвященные проблемам польской литературы и искусства, польско-русским связям. Этому, безусловно, способствовали дружеские отношения с польской интеллигенцией и прекрасное знание польского языка.

Философов был в курсе всех самых интересных, значимых событий жизни польской культурной среды. Одним из первых русских он прочитал роман Стефана Жеромского «Канун весны»⁵ и отзывался о писателе как о «проникновенном художнике, который видел соблазн коммунизма, скорбел, что мы не умеем противопоставить этому злу более высокой, более благородной идеи, что у нас только мечты о “стеклянных домах”... Его скорбь люди предубежденные превратили в тяготение к большевизму, художника превратили в публициста, бичующего пророка – в мелкого агитатора»⁶.

На страницах эмигрантских изданий Философов публикует материалы о творчестве А. Пушкина, А. Белого, В. Набокова, а также А. Мицкевича и С. Жеромского. В газете «Молва» в статьях «Воскресные беседы», «Не позволю» Философов обращает внимание читателя на историю Великой польской эмиграции 1830-х гг., находит в ней много поучительного.

Философов внимательно изучает творчество Адама Мицкевича, особенно его интересуют годы пребывания поэта в России. Этому вопросу он посвящает ряд статей, напечатанных в газете «Молва»⁷, а также в газете «Пшеглэнд Вспулчесны». Философов критикует труд о Мицкевиче профессора Юлиуша Клейнера⁸, считая, что данное исследование содержит неполное и во многом предвзятое освещение фактов пребывания Мицкевича в России.

Автор считал первостепенной задачей освободить Мицкевича от пут тенденциозных толкований и устаревших штампов, разделяя точку зрения польского ученого В. Ледницкого, который утверждал, что в польской науке настало время дать объективное, исчерпывающее жизнеописание великого поэта, основанное на точных исторических фактах, почерпнутых из польских и русских источников⁹.

Тщательное исследование этого этапа биографии было необходимо для того, чтобы «на жизнь и творчество Мицкевича посмотреть не только глазами нового, свободного человека, гражданина свободной Польши, но и с точки зрения новых методологических требований».

⁵ Роман «Канун весны» («Przedwiosnie») Стефана Жеромского вышел в Варшаве в 1925 г.

⁶ Философов Д. В замке // За свободу. 1925. 24 окт. С. 3.

⁷ Философов Д. Споры вокруг смерти Адама Мицкевича // Молва. 1932. №113, 119, 125, 131.

⁸ Klejner J. Mickiewicz. T. I. Lwow, 1934.

⁹ См. об этом: Lednicki W. Al. Pushkin. Krakow, 1926. S. 162.

Статья вызвала полемику в польской прессе. Так, например, с острой критикой Философова выступили польский критик М. Кридль¹⁰ и Ю. Кшижановский¹¹.

О своей поддержке Философова заявила известная польская писательница Мария Домбровская. Она призывала к взаимопониманию, к солидарности с русскими патриотами, оценивала Философова прежде всего как блестящего публициста, который обнаружил тонкое понимание специфически польских проблем. Писательница отмечала, что он одним из первых обратился к изучению русского периода жизни Мицкевича¹².

В тридцатые годы Философов начинает отдаляться от русской эмигрантской среды и все больше сближается с польской интеллигенцией. В 1934–1936 гг. он проводит в своей квартире в Варшаве на улице Флоры литературные вечера под названием «Домик в Коломне» (по ассоциации с поэмой Пушкина). На них приглашались также деятели польской культуры.

В литературных встречах принимали участие такие видные представители польской интеллигенции, как Тадеуш Бреза, Мария и Юзеф Чапские, Юзеф Чехович, Мария Домбровская, Болеслав Мичиньский, Юлиан Тувим, Станислав и Ежи Стемповские.

В 1923 г. в Польшу приехал другой известный русский писатель – М.П. Арцыбашев (1878–1927, по матери – поляк). Его многочисленные романы, особенно «Санин» (1907), сделали его одним из популярнейших писателей дореволюционной России. В Польше он был известен уже в 1900-х гг.

По приезду в Варшаву Арцыбашев публикует на страницах газеты «Свобода» отрывки из книги «Записки писателя», составленной как из публицистических статей, относящихся ко времени пребывания Арцыбашева в России, так и из материалов о жизни российской эмиграции за рубежом.

Свои «Записки писателя» Арцыбашев начал печатать еще в 1911 г. на страницах газеты «Итоги недели», затем работа была прервана, и вновь возвратился он к «Запискам писателя» в 1917, печатая их в газете «Свобода». В том же году они были изданы отдельной книгой (Записки писателя. Т. I–III. М., 1917). В Варшаве «Записки...» были напечатаны в двух томах. Первый том был опубликован при жизни писателя в 1925 г. В 1927 было осуществлено посмертное издание книги с предисловием Д. Философова.

«Записки писателя» представляют Арцыбашева как яркого, самобытного публициста, всю силу своего писательского дарования отдавшего борьбе против Советов.

Философов утверждал, что «Записки писателя» не похожи на обыкновенные статьи политического характера. Слово Арцыбашева – не слово журналиста и политика, это слово русского писателя, призывающего к политической активности,

¹⁰ *Kridl M.* Niepowolany mentor // *Wiadomosci Literackie*. 1934. №11.

¹¹ *Krzyzanowski J.* Na manowcach drogi do Rosji. Filozofow versus Klejner // *Ruxh Literacki*. 1934. №3.

¹² *Dabrowska M.* O dobre obyczaje polemiczne // *Wiadomosci Literackie*. 1934. №13.

к писательскому самоотречению. Он называет героической полосой последние годы жизни Арцыбашева, которому приходилось вести борьбу с большевиками, с косностью эмиграции и со смертью: «...Политическое завещание дорогого ушедшего можно сформулировать так: примирение – в непримиримости»¹³.

Арцыбашев объясняет свою приверженность публицистике в последние годы тем, что писатель не может быть только мастером слова, он должен быть и «певцом народных стремлений, учителем и пророком»¹⁴.

«Одной из печальнейших черт предреволюционной эпохи, – пишет Арцыбашев, – был полный отрыв литературы от жизни... Это же касается писателей, они превратились в какую-то обособленную касту жрецов мертвого, никому, кроме скучающих и эстетствующих верхов общества, не нужного дела»¹⁵. Он считает, что современная эмигрантская литература должна быть по преимуществу литературой человеческих документов, так как не настало еще время для исторических и художественных обобщений.

Высокую оценку публицистике Арцыбашева дал известный польский критик Мариан Здеховский. Являясь убежденным противником революции и социалистического переустройства общества, он с большим уважением отзывался о писателе, отдававшем столько сил борьбе с большевиками. Ему были крайне интересны впечатления человека, прожившего шесть лет в Советской России. Читая «Записки писателя», он находил в них «подтверждение собственных наблюдений и суждений...»¹⁶. Все это отразилось в статье Здеховского «Арцыбашев и русский вопрос в Польше», переведенной на русский язык и опубликованной Философовым уже после смерти писателя, в 1927 г., в газете «За свободу»¹⁷.

Арцыбашев следил за всеми значительными событиями культурной жизни тех лет. Его внимание привлек роман знаменитого польского писателя Стефана Жеромского «Канун весны» (Варшава, 1925). В феврале 1925 г. в «Свободе» было напечатано открытое письмо Арцыбашева Стефану Жеромскому¹⁸, в котором он обвинял польского писателя в апологетике революции. Однако оснований для такого выпада у Арцыбашева не было. Следует полагать, что он, как и некоторые польские критики того времени, не понял до конца сути этого произведения. Автор не воспекает революционные события, а предупреждает об их неизбежности, видя все пороки современной ему действительности.

В газете «Эхо Варшавы» за 1925 г. Жеромский поместил ответ, в котором прежде всего указывал на то, что нельзя отождествлять взгляды героя произ-

¹³ Философов Д. Предисловие // Арцыбашев М.П. Записки писателя. Черемуха. Варшава, 1927. С. 1.

¹⁴ Арцыбашев М. Слово о русской литературе // За свободу. 1925. 7 мая. С. 2.

¹⁵ Арцыбашев М. Записки писателя // За свободу. 1925. 7 мая. С. 2.

¹⁶ Цит по: Bialokozowicz B. Marian Zdziechowski i Michał Arcybaszew // Studia Rossica. III. Literatura rosyjska na emigracji. Wspolczenni pisarze rosyjscy w Polsce. Frazeologia I frazeologia. Warszawa, 1996. S. 23.

¹⁷ Эта статья вошла в сборник М. Здеховского «От Петербурга до Ленинграда». Вильно, 1934.

¹⁸ Арцыбашев М. Открытое письмо Стефану Жеромскому // За свободу. 1925. 23 февр. С. 2.

ведения и его автора, рассматривал свой роман как своеобразное предостережение против любой формы насилия.

Революция означала для Жеромского прежде всего моральное преображение человека в духе любви, правды, стремления к иной, свободной жизни.

Одним из первых, кто откликнулся на этот роман, был Философов. Своё отношение к Жеромскому и его произведению он выразил в статье «В замке», опубликованной в газете «За свободу» (1925, октябрь).

Таким образом, в 1920–1930-е гг. в Польше сформировалась русская культурная общность, обладавшая творческим потенциалом, открытая для внешних связей, имевшая тесные контакты с польской интеллигенцией. Подобные связи, существовавшие ещё с дореволюционных времен, способствовали активной и многообразной литературной, публицистической и общественной деятельности русских в эмиграции.

Сведения об авторе:

Ольга Валерьевна Розинская,
канд. филол. наук
старший научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga Rozinskaya,
Candidate of Philological Sciences
Senior Researcher
Philological Faculty
Moscow State Lomonosov University